

УДК.8.82

Маркисова К.В.

Студентка филологического факультета 3 курс,

Стерлитамакский филиал БашГУ Россия,

г. Стерлитамак

Научный руководитель: Мишина Г.В.,

кандидат филологических наук, доцент

Стерлитамакский филиал БашГУ Россия,

г. Стерлитамак

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П.ЧЕХОВА

Аннотация: В статье рассмотрены способы создания комического в произведениях А.П. Чехова.

Ключевые слова: комическое, средства, анекдот, ирония, сарказм, комический эффект, сатира, юмор, гротеск, фарс, комизм, преувеличение.

Annotation: The article describes the ways of creating a comic in the works of A.P. Chekhov.

Keywords: comic, means, anecdote, irony, sarcasm, comic effect, satire, humor, grotesque, farce, comic, exaggeration.

Средства создания комического разнообразны. Условно их можно разделить на две группы: средства, основанные на несоответствии между ожидаемым и реальным, и средства, основанные на гротеске, алогизме. Так, например, комизм фарса создается благодаря неожиданным падениям, ошибкам, нелепостям.

К проявлениям комического относят сатиру, юмор, иронию, сарказм, гротеск. Аристотель сказал, что комедия изображает людей «худших, нежели ныне существующих». Потому для создания комического характера требуется некоторое преувеличение. При рассмотрении

комических характеров русской литературы XIX в. можно заметить, что создаются они и по принципу карикатуры. Гегель определяет карикатуру на характер так: *«В карикатуре определенный характер необычайно преувеличен и представляет собой как бы характерное, доведенное до излишества»*. В обрисовке комических характеров берется одно какое-нибудь отрицательное свойство характера, преувеличивается, и тем на него обращается основное внимание читателя или зрителя [2, с. 76].

Антон Павлович Чехов – один из великих русских писателей. Сначала его произведения были просто зарисовками с натуры, со временем они становились серьезнее, глубже, приобретали общественное значение. Так, например, рассказ «Смерть чиновника», относящийся к раннему периоду творчества Чехова, – это даже не просто насмешка, это сатира.

Каковы же способы и приёмы создания комического в произведениях Чехова? Обычно различают комизм характеров, комизм сюжета и в связи с сюжетом – положений, в какие попадают герои произведения, комизм портретов, комизм речи, имён, фамилий, комизм в описании окружающей обстановки. Антон Павлович использовал все эти компоненты. И сюжет, и характеры героев, и их портреты, речь вызывают смех [6, с. 134]. Но стоит отметить, комизм Чехова не был гневным смехом, скорее это была добродушная усмешка над маленькими людьми, которые были не столько смешными, сколько слабыми и жалкими.

Смех Чехова демократичен. Демократизм этот – во всепроникающем характере (вся жизнь человеческая интересна писателю: от рождения до смерти); во всеохватности (писатель старается отметить комические стороны жизни большинства социальных групп России); в легкости восприятия. Показывая читателю мир повседневности, мир обыденных забот "среднего человека" (зачастую главного героя произведений), Антон Павлович прибегает к «поэтике бесконечно малых величий». Эта поэтика – и в интересе к мелочам, подробностям жизни; и в пристальном внимании к

деталюм, характеризующим состояние героя, его действия; и в самом интересе к рядовому, ничем не выдающемуся эпизоду жизни [3, с. 89]. Автор идет от изображения эпизода к изображению жизни во всей ее многоплановости и разнохарактерности [4, с. 43].

Нельзя не отметить и систему чеховского психологического комизма. Писатель, отказываясь от резких форм заострения, ориентируется на внешнее правдоподобие изображаемого; постепенно усиливает психологическое начало в образах: комическое, лирическое и трагическое начала оказываются нерасчленимыми; формирует несложную фабулу эпизода, вбирающую в себя многообразие жизни; применяет особый комический хронотоп [5, с. 112].

Антон Павлович понимал, что условия, в которых находится человек, может изменить только он сам. Потому заставлял человеческую душу активно работать, в том числе и посредством смеха.

Чтобы лучше понять намерения Чехова, я решила взять для анализа несколько его рассказов, которые показались мне наиболее интересными. Это такие рассказы как: «Пересолил», «Злоумышленник». Далее попробуем выявить средства и способы, которые А.П. Чехов использовал для создания того самого комического эффекта в произведениях.

На первый взгляд за ничем не примечательными событиями в раннем рассказе А.П. Чехова "Пересолил" мы можем увидеть целый пласт русской действительности. Землемер Глеб Смирнов, приехав на станцию "Гнилушки" (что уже очень смешно), просит мужиков подвезти его до усадьбы. На помощь к нему приходит Клима ("*Да и возница ненадежный... Ишь, какая спиница! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная*"). По дороге Смирнов начинает бояться обстановки, Клима и решает описывать свою храбрость, мощь и силу, дабы напугать возницу и предостеречь себя от возможной опасности. Но немного перегибает палку, мужик убегает в лес. Спустя

время, осознав свою ошибку, Глеб возвращает Клима, и они продолжают путь.

Так Чехов, используя прием – *говорящее название* (станция "Гнилушки"), представляет вниманию читателей не просто станцию, а образ России того времени – вопиющую нищету, запустение, косность. Запущенность была и в хозяйстве (*«лошаденка была молодая, но тощая, с растопыренными ногами и покусанными ушами»; «Когда возница приподнялся и стегнул ее веревочным кнутом, она только замотала головой, когда же он выбранился и стегнул ее еще раз, то телега задрожала как в лихорадке. После третьего удара телега покачнулась, после четвертого она тронулась с места»*). Во втором описании Чехов использует приём *аллегии*, тем самым отмечая особенность русского национального характера: лень и нерасторопность. *«До-о-едем!»* – только и сказал Клима на вопросы взволнованного Смирнова. Так повелось в России – надеяться на «авось».

Обратим также внимание на образ Клима. Антон Павлович неоднократно подчеркивает мощь «этакого дитя природы». Но вот парадокс: почему такого детину пугает худой землемер? Сформировавшийся под воздействием крепостного права рабский склад ума людей не дает возможности возникновения сомнений у Клима в том, что у Смирнова на самом деле и нет револьвера, нет тех связей, силы. Неукоснительное подчинение, слепое повиновение, рабская покорность – и ни одной мысли против. Сатирически обыгрывает Чехов и тот факт, что здоровый, сильный Клима добровольно оставляет свое имущество, может быть, последнее у него, и убегает в лес. Но не только *сатира* присутствует в рассказе. Здесь мы можем заметить и чувство жалости автора к человеку из народа. Клима являет собой собирательный образ русского народа.

В рассказе прослеживается еще одна мысль: внутренняя сущность человека слишком часто не соответствует ее внешним проявлениям, люди

ленивы и невнимательны друг к другу, мыслят стереотипно, не замечая настоящей жизни.

Следующий рассказ – "Злоумышленник" – то самое произведение, вызывающее у читателей "смех сквозь слезы". Денис Григорьев, отвинтивший гайку, *"коей рельсы прикрепляются к шпалам"*, чтобы сделать из нее грузило, обвиняется следователем в умышленном совершении преступления. Безусловно, в действиях крестьянина нет злого умысла. Комизм ситуации проявляется в столкновении двух разных социальных классов, противоположности мыслей следователя и Дениса, разном уровне знаний и опыта жизни.

В произведении создается «диалог глухих»: два параллельных ряда высказываний, разрывающихся друг с другом, не способных построить диалог. Следователь, не сомневаясь в очевидном правонарушении и вине мужика, обвиняет крестьянина в преступлении. Денис же, слушающий следователя, не может донести до того, что для рыбной ловли нужны грузила для снасти, и именно та гайка смогла стать достойной заменой. *«Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...»*.

И следователь, и крестьянин стараются объяснить друг другу свои точки зрения, пытаются преодолеть непонимание между собой. Крестьянин предстает перед нами в образе сурового лесовика, подчеркивая непроницаемость мира. Следователь лишен портрета, будто автор намеренно акцентирует внимание читателя на принадлежность героя к цивилизованному миру, который стирает черты индивидуальности.

Просторечное, неоднократно повторяющееся "Чаво?" из уст мужика звучит весьма комично. Но Антон Павлович, будучи мастером изображения психологии общения, посредством вопросов, простых фраз крестьянина, напротив, пытается показать попытки героя пойти навстречу оппоненту, пытаясь установить контакт. А мужик не так глуп и

невежественен, как кажется. И если посмотреть его глазами на сложившуюся ситуацию, он видит это так: непонятное обвинение, непонимание, запутывание, несправедливый арест. Комический эффект создается за счет непонимания Дениса Григорьева роли в глазах собеседника и читателя – «злоумышленник».

Итак, рассмотрев реализацию феномена комического в ранних произведениях А.П. Чехова, мы можем составить некое представление о творчестве автора. Именно в чеховском творчестве предметом изображения стали внешне незаметные движения души человека, изменения настроения, чувств, образа мысли. Антон Павлович стремился представить человека на фоне своего времени таким, каков он есть, под разными углами.

Переломный рубеж веков отразился в его творчестве: с одной стороны герои воплощают *безвременье*, принимающее комические формы, с другой стороны, напротив, непривычное веяние нового времени, приходящее на смену уходящей жизни, потому вполне уместен смех. Сущность комического заключается в несоответствии. В юмористических рассказах первого периода своего творчества он активно использует приёмы несоответствия, градацию, аллегорию. Чехов говорил: «Все мною написанное, – говорил он, – забудется через 5–10 лет; но пути, мною проложенные, будут целы и невредимы – в этом моя единственная заслуга».

Библиографический список

1. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации/ В.Б. Катаев. – М. : Изд-во Московского университета, 1979 . – 327 с. - Указ. упоминаемых произв. А.П.Чехова: с. 319-321. - Имен.указ.: с. 322-325.
2. Эйгес И. Музыка в жизни и творчестве Чехова / И. Эйгес. –М.: Музгиз, 1953. – 95 с.
3. Балухатый С. Чехов драматург / С. Балухатый. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 318 с.
4. Сосницкая М. Д. «Ионыч» и «Вишневый сад» А. П. Чехова/ М. Д. Сосницкая. – М.: Учпедгиз, 1955. – 63 с.
5. Кулешов В. И. Жизнь и творчество А.П. Чехова: очерк/ В. И. Кулешов. – М.: Детлит, 1982. – 175 с.
6. Камянов В. И. Время против безвременья: Чехов и современность/ В. И. Камянов. – М.: Сов. писатель, 1989. – 380 с.